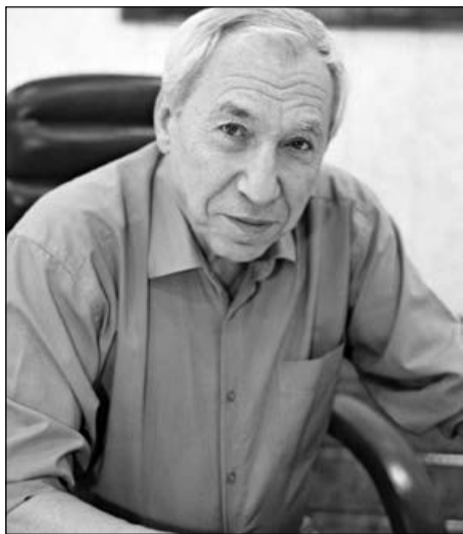


Елена Каракина, литературовед

«ПАПА, ПОМОГИ ИМ!»

88 лет со дня рождения Бориса Литвака исполнилось в марте. Создатель Дома с ангелом (Центр реабилитации детей-инвалидов), Борис Литвак — совесть и гордость Одессы. За время деятельности центра в нем получили помощь и лечение более 25 тысяч детей.



Борис Давидович Литвак — Герой Украины, почетный гражданин города Одессы и Одесской области, директор Детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва. Был и депутатом Одесского городского совета нескольких созывов, до этого — председатель Одесской федерации бокса, завуч Одесского автодорожного техникума, рабочий завода «Кинап». На протяжении последней четверти века — одна из самых ярких и значительных фигур Одессы. Трудовая биография не объясняет той огромной любви, благодарности и влияния, которыми были у Бориса Давидовича не только в Одессе.

«Совестью Одессы» его сделала страшная личная трагедия. В возрасте 36 лет умирает от рака единственная, обожаемая дочь Ирина. Перед смертью она говорит отцу: «Папа, твои тренеры ходят по школам, отбирают самых здоровых, самых высоких детей. А эти дети могут и без тебя обойтись в этой жизни. Помоги тем, кто не в состоянии даже перейти футбольное поле. Папа, помоги им».

Эти слова стали не просто завещанием любимой дочери — точкой опоры, с помощью которой можно перевернуть мир. И Борис Литвак пошел навстречу тому, что сделало его славой и легендой.

Этажи центра на Пушкинской угол Базарной поднимались долго и трудно. Когда здание было построено, Борис Давидович делился: «Здание есть, но денег нет. Мне не на что купить даже веник». Но Литвак нашел эти деньги. И оборудование для центра. В Одессе, Регенсбурге, да еще бог весть где. Нашел лучших врачей, медсестер, лучший обслуживающий персонал. В первые годы после открытия центра эти замечательные люди работали за копейки.

Был создан благотворительный фонд «Будущее», президентом которого стал Борис Литвак. В состав фонда вошли состоятельные и состоявшиеся люди. Приводились в движение официальные рычаги.

Профессиональной ориентацией Одесского детского реабилитационного центра стали дети с церебральным параличом. Уникальность центра заключалась в том, что за диагностику и прохождение лечения здесь не брали ни копейки. Ни у кого. Никогда. И это правда.

Годами Борис Давидович находил жертвователей. Самых разных рангов. Сам он говорил: «Нам дорог каждый — от той, что принесла банку варенья, до того, кто купил нам новейшее оборудование».

Опуская подробности, которые ободились кровью и жизнью Борису Литваку, следует сказать, что с 1996 года детский реабилитационный центр «прирос» еще одним зданием — лечашим образовательным компьютерным центром. Построен восьмизэтажный пансионат, с бассейном, кабинетами и жилыми номерами для тех, кто приезжает лечить своих детей в центре. В одесском Доме с ангелом.

За время деятельности центра в нем получили помощь и лечение более 25 тысяч детей. Повторим еще раз: бесплатно. Представьте количество людей, которые благословляют имя Литвака ежедневно и еженощно. Он стал совестью Одессы, гордостью Одессы, воплощением созидания и милосердия.

Земной путь Бориса Давидовича закончился 10 апреля 2014 года.

Список благотворителей центра — сотни фамилий. Своей энергией созидания Литвак заразил огромное количество людей.

Эта энергия продолжает спасать и лечить в Доме с ангелом.

Проект ВКО

«Они оставили след в истории Одессы»

Георгий Голубенко, писатель-сатирик

ДАЮЩИЙ БЫСТРО ДАЕТ ДВАЖДЫ

Она просыпается всегда за несколько минут до него. Всматривается в любимое лицо. Тяжело вздыхает...

«Старееет, — думает она. — Вот опять новая морщина появилась. И длинная какая... От правого уха через щеку и подбородок... Аж до самой ноги... Ему бы отдохнуть пару дней... Но кому говорить?.. Разве они поймут? Люди... А вдруг с ним что-нибудь?! — она вздрагивает. — А у меня дети. В этом месяце их опять четверо... Кто о них позаботится?.. Кстати, взглянуть, как они там...»

Она спрыгивает на пол и направляется к картонному ящику, стоящему под столом. От этого прыжка он просыпается.

— Вот же ты сволочь, Джулька! — говорит он. — Чего расшумелась? Мог бы еще подремать. Все-таки воскресенье. Ну ладно. Раз уж поднялись — пошли на работу.

Через какое-то время оба уже сидят в маленькой комнатке на улице Пушкинской, которая громко именуется кабинетом директора детской спортивной школы, он — за столом, уставленным телефонами, она — под столом, и смотрят на дверь. Появляется первый посетитель.

— Здравствуйте, Борис Давидович! — говорит вошедший. — Вы меня, конечно, не знаете, но ваш сосед с первого этажа должен был с вами обо мне говорить... Видите ли, дело в том...

— Ну почему же не знаю? — перебивает его Борис Давидович. — Присаживайтесь. Попробуем что-нибудь сделать.

И тут же начинает накручивать домашний телефон начальника ЖЭКа.

— Але! — говорит он в трубку. — Это гордость нашей эпохи господин Иванов Петр Максимович? Приветствую вас. Извините, что в воскресенье... Да, это Боренька... Значит, слушай сюда. У меня сейчас в кабинете сидит самый близкий мне человек. Брат. Фамилия его... Нет, почему такая же, как у меня? Ах, потому что брат!.. Ну тогда, считай, он двоюродный... И фамилия его... — Борис Давидович закрывает трубку ладью. — Как ваша фамилия?

— Степанов Илья Ефимович, — говорит посетитель.

— Степанов его фамилия, — повторяет Борис Давидович в трубку. — Это красивый светлый человек. Ветеран войны, ветеран труда. Пятьдесят лет проработал на одном заводе! Так может он получить у вас квартиру, в конце концов?!

— Нет-нет!.. — панически шепчет посетитель. — Я не проработал на одном заводе пятьдесят лет! Мне всего сорок два!.. Так что и в войне я не участвовал... И квартира мне, честно говоря, не нужна! То есть нужна, конечно... Но разве они...

— Спокойно! — говорит ему Борис Давидович, прикрыв трубку. — А ну сиди ровно! Боренька знает что делает, — и продолжает уже в трубку: — Значит, квартиру он у вас получить не может. Хорошо... Ну а крышу вы ему отремонтировать способны? Ах, тоже нет?!

— Мне только батарею поменять! — умоляюще шепчет посетитель.

— Так! — как бы не слыша его, продолжает Борис Давидович. — А на что вы тогда способны там, в своем ЖЭКе? Какую-нибудь батарею несчастную он, знаете ли, и без вас поменять может. Ах, это вы как раз тоже можете? Ну и прекрасно. Тогда, значит, вы ее ему и меняете! (Закрывает трубку.) Понял? Вот так. А что, по-твоему, Боренька уже вообще ничего не соображает? Если бы я начал с какой-нибудь там батареи, самое большее, на что бы он согласился, — это покрасить тебе почтовый ящик!.. (В трубку.) Так, значит, мы договорились, Петр Максимович? При каком еще условии? Что-то-то? Если я устрою тебе встречу с Николаем Степановичем?! С самим?! Ну, знаешь ли, это... Ладно, не вешай трубку. (Крутит диск на другом телефоне.) Але! Это дача Николая Степановича? То есть как это — кто говорит? Не узнала, Наденька? А кто тебя больше всех любит? Правильно, Боренька! Узнала, узнала... А где там наш гигант мысли? Отец русской... ой, извините, украинской демократии? Спит? Да быть такого не может. Я думал, он вообще никогда не спит. Мы же тут все только и живем благодаря его неусыпному руководству! Разбудить?

Продолжение на стр. 14

из брачующихся не принадлежал к какой-либо из христианских конфессий. Поэтому, скажем, магометане, иудеи или караймы в случае заключения брака с христианами обязаны были выкрещиваться, что рано или поздно приводило к утрате этнической самоидентификации потомства от смешанных браков. Согласно вековой иудейской традиции, выкрещенные (а равно игнорирующие соответствующие каноны и ритуалы) евреи считались умершими, то есть не существующими для единоверцев, их хоронили за кладбищенской оградой.

Но, быть может, экзотические сочетания брачующихся возникали именно на аристократическом или коммерческом олимпе? и национальное смешение

не носило массового характера? Это легко проверить, проанализировав старые метрические книги храмов Одессы. Если обратиться к этим информативным и надежным историческим документам, мы обнаружим прелюбопытные сюжеты.

«Быть может, экзотические сочетания брачующихся возникали именно на аристократическом и коммерческом олимпе? Это легко проверить, проанализировав старые метрические книги Одессы»

Когда-то меня поразило обилие лиц, перешедших в православие по собственному ли желанию, по желанию ли родителей, или по особым обстоятельствам, о которых — чуть ниже.

Итальянец католик Палестро Дельконте женится на гречанке Елене Соломо, вскоре их дочь Валентину крестят по православному обряду. Немецкий колонист лютеранского вероисповедания Фишер венчается с православной гречанкой Флорина в начале 1886 года, и все их дети —

Клавдия, Константин, Иулия, Надежда — становятся православными.

Показательна запись о крещении «персидско-подданного караима» от 21 октября 1851 года: прежде он звался Саткан Шамуил-Якоб, а отныне стал Шивли Емануилом. 11 ноября 1845 года «французско-подданный Александр Поммер» сочетался браком с дочерью одного из самых именитых греческих негодантов Одессы Прасковьей Велисарио. Представители этого рода в нескольких поколениях по мужской линии женились исключительно на гречанках. В целом же таких записей, фиксирующих национальное нивелирование, сотни и сотни!

Всех без исключения подкидышей, найденных, малолетних бродяжек,

не помнящих родства, крестили в православие, так сказать, в рабочем порядке. Согласия младенцев, разумеется, никто не спрашивал, а родители отсутствовали. Потрясающая запись конца 1820-х: восприемником при крещении еврейского младенца выступает одессит, сам «выкрещенный из магометанской веры!» Взаимная лояльность дошла до того, что в начале 1870-х был впервые официально зафиксирован брак исконных антагонистов — караймы и еврейки, причем церемония осуществлялась иудейским раввином.

Давно и верно было сказано о соборности вся сущего на земле.

Именно это цивилизующее, гуманитарное понимание единения мы и вкладываем в формулу «одесская национальность». ♦